

профессор А. С. Алексеев

**К вопросу о юридической
природе власти монарха в
конституционном государстве**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П84

П84 **профессор А. С. Алексеев**
К вопросу о юридической природе власти монарха в конституционном государстве / профессор А. С. Алексеев – М.: Книга по Требованию, 2012. – 124 с.

ISBN 978-5-458-08873-2

ISBN 978-5-458-08873-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

щій новыя начала политической жизни, а королевскій указъ, стоящій на почвѣ стараго порядка и вносящій въ него лишь частичныя измѣненія. Въ комиссіи, которой было поручено подготовить хартію ¹⁾, канцлеръ Дамбре (Dambrey) объяснилъ, что «король отнюдь не имѣетъ въ виду издать съизнова всѣ политическіе законы королевства, что старые законы остаются въ силѣ за исключеніемъ лишь тѣхъ измѣненій, которыя будутъ внесены хартіей, что въ намѣренія короля вовсе не входило поэтому упоминать въ хартіи ни о принципѣ наследованія престола, ни о регенствѣ, ни вообще о чемъ бы то ни было, имѣющемъ отношеніе къ порядку преемства престола и къ королевской фамиліи ²⁾. Изъ этого пониманія хартіи, какъ указа, вносящаго лишь частичныя измѣненія въ государственный распорядокъ, вытекало, что всѣ вопросы, которые не были затронуты этимъ указомъ, должны быть разрѣшаемы на основаніи старыхъ законовъ и согласно принципамъ древней французской монархіи. Людовикъ XVIII не хотѣлъ допустить, чтобы въ хартіи опредѣлялись его права и перечислялись прерогативы короны: такое перечисленіе могло бы ослабить представленіе о власти короля, какъ власти первичной, неограниченной, и породить мнѣніе, будто прерогативы короны имѣютъ своими источниками законъ; онѣ между тѣмъ стоятъ надъ хартіей, онѣ предшествуютъ закону и являются его источником; онѣ предвѣчны, неизмѣнны, неизблѣмы; опредѣленія ихъ неумѣстны въ хартіи, которая, какъ всякій указъ, мо-

---

¹⁾ Она была составлена изъ трехъ королевскихъ комиссаровъ (Ferrand, Beugnot и аббатъ de Montesquiou), девяти сенаторовъ и девяти членовъ законодательнаго собранія (Duguit et Monnier, Les constitutions et les principales lois politiques de la France. Paris 1898 стр. 4, XXII; Helie, Les Constitutions de la France. Paris 1875 г. стр. 890).

²⁾ „...que le roi n'avait pas l'intention de promulguer de nouveau toutes les lois politiques du royaume, que les antiques lois restaient en vigueur sauf les dérogations qui seraient exprimées, dans la charte, que l'intention du roi n'était pas qu'il fût mention du principe successorial, ni de la regence ni de tout ce qui tenait à l'ordre de succession ou de famille (Kaufmann, Studien zur Staatslehre des monarchischen Princips, 1906 г. стр. 39 и сл. Hubrich, Das monarchische Princip in Preussen въ Zeitschrift für Politik, herausgegeben von R. Schmidt u. A. Grabowsky I B. H. 2, стр. 195; Capélique, Histoire de la Restauration 1837, стр. 25.

жетъ быть измѣнена и даже отмѣнена ¹⁾). Viel-Castel въ своей «Исторіи реставраціи» удостовѣряетъ, что авторы хартіи, выходя изъ того принципа, что королевство предшествовало всѣмъ другимъ учрежденіямъ, что оно надъ ними господствовало и что они всѣ изъ него вытекали,—не считали даже нужнымъ упоминать объ этомъ первичномъ фактѣ; констатируя въ хартіи существенныя права монарха, они могли бы этимъ упоминаніемъ дать поводъ предполагать, будто права эти вытекаютъ изъ закона и ему подчинены» ²⁾). Рассказывая о преніяхъ, происходившихъ въ комиссіи, по предварительномъ обсужденію хартіи, Viel-Castel говоритъ, что пренія эти прежде всего выдвинули вопросъ: слѣдуетъ ли, какъ это первоначально предполагалось, помѣстить во главѣ хартіи декларацію, которая гласила бы, что французскій образъ правленія—монархическій, и что корона во французской династіи наследственна въ мужской линіи по началу первородства? М. Boissy d'Anglas стоялъ за такую декларацію, однако аббатъ Монтекиу отвѣтилъ ему, что все это—основныя начала, *предшествующія всякимъ законамъ*, и что дѣлать ихъ предметомъ обсуждения значило бы подвергать ихъ сомнѣнію, другими словами, значило бы колебать безспорныя основы государственнаго порядка ³⁾). Во вступленіи въ хартію Людовикъ XVIII заявляетъ, что, издавая хартію, онъ памятовалъ, что его священнѣйшая передъ народомъ обязанность—это сохранять въ интересахъ же подвластныхъ—прерогативы и права короны ⁴⁾). Корона эта вручена ему непосредственно Богомъ и никакія человѣческія установленія не въ силахъ отнять ее у него. Событія, разыгравшіяся во Франціи въ періодъ революціи, могли фактически исторгнуть корону

¹⁾ Duvergier de Hauranne, Histoire du gouvernement parlementaire en France, Paris 1854. T. II стр. 158. Vitrolles, Memoires et relations publiques, Paris Charpentiers 1884. T. II стр. 24°, 249, 250. Bonnefon, Le régime parlementaire sous la Restauration, Paris 1905 г. стр. 76.

²⁾ Viel-Castel, Histoire de la restauration. T. I, стр. 416.

³⁾ Тамъ-же стр. 422.

⁴⁾ Nous avons du nous souvenir, que notre premier devoir envers nos peuples était de conserver pour leur propre intérêt les droits et les prérogatives de notre couronne. Duguît, стр. 183.

изъ рукъ законныхъ властителей, но право на нее, дарованное этимъ властителямъ Богомъ, никто и ничто отнять у нихъ не можетъ. Вступая на престолъ своихъ отцовъ, король лишь осуществляетъ право, которое всегда оставалось за нимъ. Не люди вооружили его этимъ правомъ, а Богъ, онъ—король не волею народа, а Божьею милостью. Въ 1795 г. по поводу смерти дофина Людовикъ XVIII обнародовалъ прокламацію, въ которой оповѣщалъ Европу о своемъ вступленіи на престолъ. Въ этой прокламаціи мы читаемъ: «Когда я стану королемъ фактически, какъ я имъ теперь по праву, то я буду имъ только Божіей милостью» ¹⁾. Въ рѣчи, произнесенной канцлеромъ Дамбре въ законодательномъ собраніи 4 іюня 1814 г., говорится, что король обязанъ своею властью Богу и своимъ предкамъ ²⁾. А во вступленіи въ хартію Людовикъ XVIII объявляетъ свѣимъ народамъ, что онъ послѣ долгаго отсутствія возвращается въ свои владѣнія «соизволеніемъ благого Провидѣнія» ³⁾.

Людовикъ XVIII изданіемъ хартіи ни въ какомъ смыслѣ и ни въ какомъ направленіи не умаляетъ унаслѣдованной имъ власти, которая и по своему характеру и по своему объему остается той же, какой она была и встарь. Даруя хартію, онъ издаетъ указъ, по своей природѣ ничѣмъ не отличающійся отъ тѣхъ ордонансовъ, которыми его предки даровали различныя льготы и привилегіи отдѣльнымъ лицамъ и корпораціямъ. Въ предисловіи къ хартіи говорится: «Мы разсудили, что, хотя вся полнота власти во Франціи сосре-

---

¹⁾ Si je suis un jour roi de fait, comme je le suis de droit, je veux l'être par la grâce de Dieu. Bonnefon, стр. 69 и 72.

²⁾ En pleine possession de ses droits héréditaires sur ce beau royaume le roi veut exercer l'autorité, qu'il tient de Dieu et de ses pères, qu'en posant lui-même les bornes de son pouvoir. Hubrich l. c. стр. 197.

³⁾ La divine Providence en nous rappelant dans nos Etats après une longue absence (Duguit Monnier стр. 133).

Исходя изъ возрѣнія о божественномъ происхожденіи своей власти, Людовикъ XVIII не могъ принять конституцію, выработанную Сенатомъ и принятую имъ и законодательнымъ собраніемъ 4 Апрѣля 1814 г. Эта конституція признавала начало народнаго суверенитета и постановляетъ, что французскій народъ *свободно призываетъ* на престолъ Франціи брата послѣдняго короля, который будетъ носить титулъ короля. Bonnefon, стр. 74.

доточивается въ лицѣ короля, тѣмъ не менѣе предшественники наши не колебались видоизмѣнять ея осуществленіе, соотвѣтственно различнымъ условіямъ времени; такъ, напр., общины обязаны своимъ раскрѣпощеніемъ Людовику Толстому, подтвержденіемъ и расширеніемъ своихъ правъ—Людовику Святому и Филиппу Красивому; порядокъ правосудія былъ установленъ и получилъ дальнѣйшее развитіе законами Людовика XI, Генриха II и Карла IX; наконецъ Людовикъ XIV все государственное управленіе урегулировалъ ордонасами, мудрость которыхъ еще ничѣмъ не была превзойдена»¹⁾. И вотъ, примѣняясь къ условіямъ времени и отзываясь на справедливыя желанія своихъ подданныхъ, Людовикъ XVIII по примѣру своихъ предковъ издаетъ эту хартію, которая впрочемъ не создаетъ никакихъ новыхъ учрежденій, а лишь видоизмѣняетъ старыя, временемъ освященныя, установленія. Обѣ законодательныя палаты, устройство и кругъ вѣдомства которыхъ опредѣляетъ хартія, никакихъ собою новшествъ не представляютъ, а суть стародавнія учрежденія, лишь обновленныя въ духѣ времени. Первая палата есть не что иное, какъ обновленная перія старой Франціи, «истинное національное учрежденіе, которое призвано связать воспоминанія прошлаго съ надеждами на будущее и слить старыя времена съ новыми». Палата же депутатовъ призвана замѣнить древнія народныя собранія, *ces anciennes assembleés des champs de Mars et de Mai et ces chambres du tiers états*, которыя такъ часто одновременно обнаруживали и усердіе въ дѣлѣ служенія интересамъ народа и преданность и уваженіе къ авторитету своихъ королей. Хартіей не только не создаются новыя учрежденія, она и не провозглашаетъ новыхъ

---

¹⁾ Nous avons considéré, que bien que l'autorité tout entière résidat en France dans la personne du Roi, nos prédécesseurs n'avaient point hésité à modifier l'exercice, suivant la différence des temps; que c'est ainsi que les communes on dût leur affranchissement à Louis-le-Gros, la confirmation et l'extension de leurs droits à Saint-Louis et à Philippe-le-Bel; que l'ordre judiciaire a été établi et développé par les lois de Louis XI, de Henri II et de Charles IX; enfin que Louis X a réglé presque toutes les parties de l'administration publique par différentes ordonnances, dont rien encore n'avait surpassé la sagesse. Duguit Monnier *срп.* 183.

политическихъ принциповъ, а свои основныя начала ищетъ и находить въ самобытномъ складѣ французскаго народа и въ древнихъ учрежденіяхъ прошлыхъ временъ ¹⁾). Король, даровавъ хартію добровольно и свободно, остается самодержавнымъ и неограниченнымъ владыкою; онъ ею не ограничилъ своего суверенитета и поэтому во всякое время можетъ взять ее обратно. Аббатъ Монтескю, одинъ изъ королевскихъ комиссаровъ, принимавшихъ участіе въ составленіи хартіи, прямо и категорически заявлялъ, что король, воля котораго превышаетъ всякихъ законовъ, являясь ихъ источникомъ, можетъ во всякое время «замѣнить хартію другой и никто не имѣетъ права на это жаловаться» ²⁾).

Съ точки зрѣнія изложенной доктрины, которую исповѣдовали вдохновители хартіи, и слѣдуетъ толковать смыслъ ея главнѣйшихъ постановленій.

Единственнымъ носителемъ суверенной власти по хартіи является монархъ. 14 ст. гласитъ: «Король— верховный глава государства, распоряжается вооруженными силами сухопутными и морскими, объявляетъ войну, заключаетъ договоры о мирѣ, союзѣ и торговли, назначаетъ на государственныя должности и создаетъ регламенты и ордонансы, необходимые для исполненія законовъ и для безопасности государства». Ему одному принадлежитъ законодательная власть, хотя и осуществляется имъ при участіи палатъ ³⁾). Только онъ имѣетъ право законодательной инициативы ⁴⁾, палаты же могутъ лишь ходатайствовать передъ королемъ о внесеніи закона и указывать на его желательное содержаніе ⁵⁾). Никакія поправки къ внесенному королемъ закону не могутъ быть предложены палатами, если только на нихъ

¹⁾ Тамъ же стр. 181.

²⁾ „L'abbé Montesquiou... n'en restait pas moins convaincu de la supériorité des droits du monarque et pensait, que la Charte une fois promulguée, le roi pouvait „la remplacer par une autre, sans que personne eût le droit de s'en plaindre“ Bonnefol 80.

³⁾ La puissance législative s'exerce collectivement par le roi, la chambre des pairs, et la chambre des députés des départements (cr. 15).

⁴⁾ Le Roi propose la loi (cr. 16).

⁵⁾ Les chambres ont la faculté de supplier le Roi de proposer une loi sur quelque objet, que ce soit et d'indiquer ce qu'il leur paraît convenable que la loi contienne (cr. 19).

не послѣдовало предварительное согласіе короля ¹⁾. Одному королю принадлежитъ право санкціи и промульгаціи законовъ ²⁾. Что касается исполнительной власти, то она не только всецѣло въ рукахъ монарха, но въ отличіе отъ власти законодательной и осуществляется королемъ безъ всякаго участія палатъ ³⁾. Судебная власть исходитъ отъ короля, она отправляется его именемъ назначенными имъ несмѣняемыми судьями ⁴⁾. Король отправляетъ административныя функціи при содѣйствіи назначаемыхъ имъ и подчиненныхъ ему должностныхъ лицъ, между которыми первое мѣсто занимаютъ министры. Они являются начальниками отдѣльныхъ вѣдомствъ и вступаютъ въ непосредственныя сношенія съ палатами. Они могутъ быть членами или палаты перовъ или палаты депутатовъ. Но, и не состоя ими, они имѣютъ право входа какъ въ ту, такъ и въ другую палату и должны быть выслушаны ими, каждый разъ, когда они того потребуютъ ⁵⁾. Они выступаютъ передъ палатами не представителями правительственной власти, а въ качествѣ слугъ короля. Всѣ административные акты суть акты монарха, министры же никакой самостоятельной властью не обладаютъ, являясь исключительными исполнителями воли короля. Они, будучи агентами монарха и осуществляя каждый въ своемъ вѣдомствѣ предначертанія своего господина, не образуютъ солидарной коллегіи, связанный общей политической программой; хартія ничего не знаетъ ни о кабинетѣ министровъ, ни о солидарности министровъ. Такъ какъ всѣ правительственные акты суть акты монарха, а не министровъ, то они не нуждаются въ контрасигнированіи министровъ. И дѣйствительно, хартія о министерской скрѣпѣ и не упоминаетъ.

---

1) Aucun amendement ne peut être fait à une loi s'il n'a été proposé ou consenti par le Roi (см. 46).

2) Le Roi seul sanctionne et promulgue les lois (ср. 22).

3) Au roi seul appartient la puissance executive (ср. 13).

4) Toute justice émane au Roi. Elle s'administre en son nom par des juges du'il nomme et qu'il institue 57.

5) Les ministres peuvent être membres de la chambre des pairs ou de la chambre des députés. Ils ont en outre leur entrée dans l'une ou l'autre chambre, et doivent être entendus quand ils le demandent. (ср. 54).

Такъ какъ вся правительственная дѣятельность безъ остатка входитъ въ сферу власти монарха, и такъ какъ этотъ послѣдній священенъ и неприкосновененъ, а слѣдовательно, и безотвѣтственъ, то правительственная дѣятельность свободна и безотвѣтственна; ни о какой отвѣтственности министровъ за цѣлесообразность правительственныхъ актовъ въ хартіи поэтому нѣтъ рѣчи, она знаетъ только отвѣтственность уголовную, ограничивая ее исключительными случаями государственной измѣны и лихоимства ¹⁾).

Народное представительство, не принимающее никакого участія въ правительственной дѣятельности, имѣетъ и очень ограниченныя права въ сферѣ законодательной. Въ его законодательныхъ функціяхъ нельзя видѣть проявленія верховной власти, ибо всѣ рѣшенія, въ которыхъ проявляется эта власть въ собственномъ смыслѣ, какъ то законодательная инициатива, окончательное опредѣленіе содержанія закона и вооруженіе его обязательной силой, исходятъ исключительно отъ монарха. Народное представительство имѣетъ лишь право veto по отношенію къ законамъ, внесеннымъ королемъ. Но и это право парализовалось ст. 14 хартіи, которая предоставляла королю неограниченную указную власть, позволявшую ему во имя безопасности государства издавать ордонансы, отмѣняющіе законы и регулировать ими любяя отношенія въ любомъ направленіи ²⁾).

II.

Внѣшняя исторія монархическаго принципа въ Германіи.

Политическая доктрина, внушившая основныя положенія французской хартіи, имѣла рѣшительное вліяніе

¹⁾ La personne du Roi est inviolable et sacrée. Les ministres sont responsables. Au Roi seul appartient la puissance executive (13). La chambre des députés a le droit d'accuser les ministres et de les traduire devant la chambre des pairs qui seul a celui de les juger (ст. 55). La chambre des pairs connaît des crimes de haute trahison et des attentats à la sureté de l'Etat qui seront définis par la loi (ст. 33). Ils т. е. министры) ne peuvent être accusés que pour fait de trahison ou de concussion (ст. 56). Ср. также Bonnefon стр. 66 и Barthelemy L'introduction du régime parlementaire en France, Paris 1904 стр. 9.

²⁾ Montesquieu et Ferrand ne voyaient en somme dans les Chambres rien autre

на теченіе конституціонной жизни Германіи ¹⁾: она опредѣлила характеръ тѣхъ нѣмецкихъ конституцій, которыя были изданы въ періодъ времени отъ 1818 до 1848 г.г. и ея слѣды не были стерты и тѣмъ политическимъ движеніемъ, которымъ ознаменовалась политическая жизнь Германіи въ концѣ сороковыхъ годовъ прошлаго столѣтія и толчекъ которому дала французская революція 1848 г. Монархическій принципъ и по сіе время признается основнымъ началомъ конституціоннаго строя германскихъ государствъ: онъ продолжаетъ фигурировать и въ дѣйствующихъ нѣмецкихъ конституціяхъ и выставляется большинствомъ современныхъ нѣмецкихъ публицистовъ краеольнымъ камнемъ политическаго строя Германіи.

Монархическій принципъ въ Германіи былъ впервые формулированъ въ проектѣ Вюртембергской конституціи, предложеннымъ 3 марта 1817 г. королемъ Вильгель-

---

chose que „ces assemblees de contrôle, dont les esprits liberaux de la fin du XVIII siècle voulaient entourer la monarchie. Dans la Charte, suivant leur esprit, tous les actes du gouvernement émanent du roi, même la loi: il a l'initiative et la sanction, il la fait seul: les chambres n'ont pas le droit d'amendement; ceî sont des assemblees consultatives. Elles ont seulement un droit de veto sur la loi. Ce droit de veto est d'ailleurs tempéré par le fameux article 14, qui permet au roi, lorsque la sûreté de l'Etat exige, de passer outre. Dans la pensée des auteurs de la Charte, la vote des Chambres devait être une garantie de nature analogue à celle de l'enregistrement et des remontrances des parlements, l'article 14 remplaçait les lits de justice. Quant aux droit d'accuser les ministres, il apparaissait seulement comme le transport aux chambres du droit que la coutume avait fait reconnaître aux parlements d'adresser des remontrances au roi et à ses agents. Barthelemy стр. 10.

¹⁾ Нѣмецкіе писатели не отрицаютъ, что монархическій принципъ, какъ онъ формулированъ въ германскихъ конституціяхъ, заимствованъ изъ Франціи: „Die ersten Verfassungsurkunden“ говоритъ Ценфль (Grundsätze des gemeinen deutschen Staatsrechts. 5 изд. II т. стр. 220) haben sich grösstentheils mehr oder minder an das Vorbild der französischen Charte vom 4 Juni 1814 gehalten“. Шталь, одинъ изъ наиболѣе ярыхъ защитниковъ монархическаго принципа, ставитъ французской хартіи 1814 г. въ заслугу, что она принципъ, народного суверенитета и принципу раздѣленія властей противупоставила монархическій принципъ и провозгласила, что весь государственный строй исходитъ отъ короля и что король сосредоточиваетъ въ своихъ рукахъ всю полноту власти. По ея образцу, продолжаетъ онъ, и нѣмецкія конституціи восприняли эти принципы (und nach ihrem Beispiele haben auch die deutschen Konstitutionen diesen Satz aufgenommen (S. Stahl Die Philosophie des Rechts 5 изд. 1878 г. II стр. 373). Авторъ новѣйшей обработки нѣмецкаго государственнаго права Аншютцъ рѣшительно заявляетъ, что основное начало французской хартіи 1814 г. — такъ называемый конституціонный монархическій принципъ — имѣлъ всеопредѣляющее значеніе при построеніи всѣхъ нѣмецкихъ конституцій (Anschütz, Deutsches Staatsrecht, Encyclopädie der

момъ I сословному представительству ¹⁾. Въ § 4 этого проекта мы читаемъ: «Король—глава государства, соединяетъ въ себѣ всѣ права государственной власти и осуществляетъ ихъ согласно опредѣленіямъ, установленнымъ конституціей» ²⁾. При обсужденіи баварской конституціи, изданной 26 мая 1818 г., членъ конференціи по обсужденію проекта этой конституціи Центнеръ предложилъ внести въ нее формулу вюртембергскаго проекта для того, чтобы, какъ онъ выразился, «рѣзче отбѣнить положеніе монарха въ его отношеніяхъ къ сословному представительству». Другой членъ конференціи Вреде, соглашаясь въ принципѣ съ предложеніемъ Центнера, находилъ однако, что § 4 вюртембергскаго проекта, формулирующій монархическій принципъ, страдаетъ неполнотой: онъ не указываетъ на короля, какъ на источникъ конституціи; необходимо поэтому, по его мнѣнію, дополнить его указаніемъ на то, что король своею властью даровалъ конституцію, и что тѣ опредѣленія, на основаніи которыхъ онъ будетъ осуществлять свою суверенную власть, исходятъ отъ него, а не отъ сословій ³⁾. Согласно этимъ указаніямъ § 4 Вюртембергскаго проекта былъ переработанъ и получилъ въ качествѣ § 1 второго титула Баварской конституціи слѣдующую и по наши дни сохранившуюся редакцію: «Король—глава государства, соединяетъ въ себѣ всѣ права государственной власти и осуществляетъ ихъ согласно опредѣленіямъ, которыя исходятъ отъ него и которыя установлены настоящей конституціей» ⁴⁾. 22 ав-

Rechtswissenschaft Holtzendorff-Kohler, стр. 489). И тѣ нѣмецкіе публицисты, которые какъ Губрихъ (Hubrich, Das monarchische Princip in Preussen въ Zeitschrift für Politik, 2 Heft), хотя видѣтъ въ монархическомъ принципѣ самобытное учрежденіе, выросшее на прусской почвѣ, и тѣ не могутъ отрицать вліянія французской хартіи на нѣмецкую конституцію. Сравни также по данному вопросу Иеллинека (Allgemeine Staatslehre 2-е изд. 1905 г. стр. 455—458 и Кауфмана (Studien zur Staatslehre des monarchischen Principes, 1906 г. стр. 45 сл.).

¹⁾ Pölitz, Europäische Verfassungen seit dem Jahre 1789 bis auf die neueste Zeit, 1831 г. т. I стр. 441.

²⁾ Тамъ же, стр. 377 и 378.

³⁾ Seydel, Bayerisches Staatsrecht 1888. Томъ II, стр. 351, прим. 2.

⁴⁾ Der König ist das Oberhaupt des Staates vereinigt in sich alle Rechte der Staatsgewalt und übt sie unter den von Ihm gegebenen in der gegenwertigen Verfassungsurkunde festgesetzten Bestimmungen aus (Störck Handbuch der deutschen Verfassungen, 1884 стр. 68).

густа того же 1818 года издается Баденская конституція, которая формулируетъ монархическій принципъ въ редакціи Вюртембергскаго проекта ¹⁾. 25 сентября 1819 г. публикуется Вюртембергская конституція, выражающая монархическій принципъ въ редакціи первоначальнаго проекта ²⁾. Наконецъ, монархическій принципъ становится основнымъ началомъ государственнаго права Германіи постановленіями общаго собранія уполномоченныхъ государствъ Германскаго Союза, состоявшагося 8 іюня 1820 г. § 57 этого постановленія гласитъ: «Такъ какъ германскій союзъ, за исключеніемъ свободныхъ городовъ, состоитъ изъ *суверенныхъ* князей, то согласно установленному этимъ основному понятію (т. е. понятію суверенитета монарховъ) вся полнота власти должна оставаться объединенной въ главѣ государства и суверенъ можетъ быть связанъ согласіемъ земскихъ чиновъ лишь при осуществленіи имъ опредѣленныхъ функций» ³⁾.

Это постановленіе воспроизводится затѣмъ въ той или другой редакціи во всѣхъ нѣмецкихъ конституціяхъ, увидавшихъ свѣтъ до 1848 г.: въ Гессенской 17 декабря 1820 г. ⁴⁾, въ Кобургъ-готской, 8 авг. 1821 г. ⁵⁾, въ Саксенъ-мейнингенской 23 августа 1829 г. ⁶⁾, въ Кургессенской 5 янв. 1831 г. ⁷⁾, въ Алтенбургской 29

¹⁾ Pölitz, I, 462.

²⁾ Pölitz I, 435.

³⁾ Da der deutsche Bund, mit Ausnahme der freien Städte, aus souverainen Fürsten besteht, so muss, dem hierdurch gegebenen Grundbegriff zufolge, die gesammte Staatsgewalt in dem Oberhaupte des Staates vereinigt seiben und der Souverain kann durch eine landständische Verfassung nur in der Ausübung bestimmter Rechte an die Mitwirkung der Stände gebunden werden. (Schlussacte der über Instituirung und Befestigung des deutschen Bundes zu Wién gehaltenen Ministerial u. 9 Conferenzen. Beschluss der Plenarversammlung vom 8 Juni 1820 см. Corpus Juris Conföderationis germanicae изд. Guido von Meyer 3 изд. 1839 II стр. 109.

⁴⁾ Der Herzog ist, als Landesherr, das Oberhaupt des Staates, vereinigt in sich alle Rechte der Staatsgewalt, und übt sie in den von ihm gegebenen in dieser Verfassungsurkunde festgesetzten Bestimmungen aus. Pölitz I, стр. 677.

⁵⁾ Cr. 3: Der Herzog ist als souverainer Landesherr das Oberhaupt des Staates vereinigt in sich die *gesammte ungetheilte* Staatsgewalt und übt sie unter den in der Verfassungsurkunde festgesetzten Bestimmungen aus (Pölitz I стр. 806).

⁶⁾ Cr. 3 Der Herzog ist erblicher Landesherr oder Oberhaupt des Staates In seiner Hand vereinigen sich alle Zweige der obersten Staatsgewalt (Stoerk. 369 .

⁷⁾ Cr. 10. Der Churfurst ist das Oberhaupt des Staates, vereinigt in sich alle Rechte der Staatsgewalt und übt sie auf verfassungsmässige Weise aus. Pölitz I, 615.